

**НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
КОНСТРУКЦИЙ
СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ
В УЗБЕКСКОМ И
ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Шеранов Байирбай Газибаевич, доцент кафедры узбекского языка и методики его преподавания факультета узбекской филологии ГОУ «ХГУ им. академика Б. Гафурова»; **Абдукаримова Феруза Шухратовна**, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка ГОУ «ХГУ им. академика Б. Гафурова» (Худжанд, Таджикистан)

**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ
КОНСТРУКСИЯҲОИ
АЛОҚАИ ПАЙВАСТӢ ДАР
ЗАБОНҲОИ ЁЗБЕКӢ ВА
ТОҶИКӢ**

Шеранов Байирбай Газибаевич, дотсенти кафедраи забони ӯзбекӣ ва усули тадриси он дар факултети филологияи узбеки МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафурова»; **Абдукаримова Ферӯза Шӯҳратовна**, н. и. ф., дотсенти кафедраи назария ва амалияи забони англисӣ МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Хучанд, Тоҷикистон)

**SOME FEATURES OF
COORDINATE STRUCTURES
IN UZBEK AND TAJIK
LANGUAGES**

Sheronov Bayirbay Gazibaevich, associate professor of the department of the Uzbek language and methods of its teaching of the fakulty of Uzbek philology under the SEI «KhSU named after academician B. Gafurov»; **Abdukarimova Feruza Shuhratovna**, candidate in Philology, associate professor of the department of theory and practice of the English language under the SEI “KhSU named after academician B. Gafurov” (Khujaand, Tajikistan) **e-mail:** boirjon.sheronov.68@mail.ru

Анализируется соотношение повтора и структурного параллелизма в конструкциях с сочинительной связью в узбекском и таджикском языках. Рассматриваются особенности функционирования повтора в сопоставляемых языках, в том числе его роль в организации основных компонентов сложных синтаксических конструкций. Дифференцируются понятия повтора и параллелизма, рассматриваемые как семантико-грамматические и стилистические категории. Анализируются роль и значение сочинительной и подчинительной связей в реализации повтора, а также случаи возникновения промежуточных типов синтаксической связи. В соответствии с расположением соединяемых компонентов выделяются контактная сочинительная связь и дистантная сочинительная связь. Повтор и синтаксический параллелизм рассматриваются как важные синтактико-стилистические средства организации сложных предложений, в частности в бессоюзных сложных конструкциях. Подчеркивается, что репрезентация повтора способствует усилению смысла высказывания, повышению его экспрессивности и формированию сложных синтаксических конструкций с сочинительной связью.

Ключевые слова: узбекский язык; таджикский язык; сочинительная связь; конструкция; синтаксический параллелизм; повтор

Таносуби такрор ва параллелизми сохторӣ дар конструксияҳои дорои алоқаи пайваستӣ дар забонҳои ӯзбекӣ ва тоҷикӣ таҳлил шудааст. Хусусиятҳои амалкарди такрор дар забонҳои мавриди муқоиса, аз ҷумла нақши он дар ташикли ҷузъҳои асосии конструксияҳои мураккаби синтаксисӣ баррасӣ шудаанд. Мафҳуми такрор ва параллелизм, ки ҷун

категорияҳои маъноӣ-грамматикӣ ва услубӣ баррасӣ мешаванд, тафриқабандӣ гардидаанд. Нақш ва аҳаммияти алоқаҳои пайвастӣ ва тобей дар истифодаи такрор, ҳамчунин мавридҳои пайдо шудани намудҳои мобайнии алоқаи синтаксисӣ ба риштаи таҳлил кашида шудаанд. Мутобиқан ба ҷойгиришавии ҷузъҳои пайвастишаванда алоқаи пайвастии тамосӣ (контактӣ) ва алоқаи пайвастии дистантӣ ҷудо карда шудааст. Такрор ва параллелизми синтаксисӣ чун воситаҳои муҳимми синтаксисӣ-услубии ташикли ҷумлаҳои мураккаб, аз ҷумла дар конструкцияҳои мураккаби бепайвандак баррасӣ шудааст. Таъкид мегардад, ки бознамоии такрор ба тақвияти маънои фикр, баланд бардоштани экспрессивияти он ва ташиаккули конструкцияҳои мураккаби синтаксисӣ бо алоқаи пайвастӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: забони ўзбекӣ; забони тоҷикӣ; алоқаи пайвастӣ; конструкция; параллелизми синтаксисӣ; такрор

The article analyzes the relationship between repetition and structural parallelism in coordinate constructions within the Uzbek and Tajik languages. It examines the functional characteristics of repetition in the languages under comparison, including its role in organizing the core components of complex syntactic structures. A distinction is drawn between the concepts of repetition and parallelism, treating them as semantic-grammatical and stylistic categories. The role and significance of coordinate and subordinate connections in the realization of repetition are analyzed, as are instances where intermediate types of syntactic connection emerge. Based on the positioning of the connected components, a distinction is made between contact and distant coordinate connections. Repetition and syntactic parallelism are regarded as important syntactic-stylistic devices for structuring complex sentences, particularly in asyndetic constructions. It is emphasized that the use of repetition serves to reinforce the meaning of an utterance, enhance its expressiveness, and shape complex syntactic structures characterized by coordinate relationships.

Key-words: Uzbek language; Tajik language; coordinating expressions; construction; syntactic parallelism; repetition

Авторский вклад:

Шеранов Б.Г. – анализ соотношения повтора и структурного параллелизма, определение их конструктивной значимости.

Абдукаримова Ф.Ш. – анализ, роль и значение сочинительной и подчинительной связи в реализации повтора.

Сочинительная связь, помимо грамматических, лексико-грамматических и лексико-словообразовательных функций, выполняет также стилистическую функцию. Коммуникативно-прагматическая функция сочинительной связи проявляется в повторении языковых единиц в речи с целью достижения определенного коммуникативного эффекта.

Когда языковые единицы (как правило, в форме словоформ) повторяются в процессе коммуникации, это явление служит для усиления или интенсификации их значения. Ш. Балли объясняет возникновение повтора действием эмоциональных импульсов. Он пишет: «Сколько повторов — столько и импульсов» [3, с. 78].

Понимая, что одна лишь фраза не в полной мере передает его чувства, говорящий стремится дополнить качественную характеристику количественным элементом. Это приводит к возникновению повтора. Повтор является характерной чертой эмоциональной речи.

Следует отметить, что, хотя повтор широко рассматривается в стилистических исследованиях, вопрос о формировании комплексов, включающих повтор на основе сочинительной связи, остается недостаточно изученным. В частности данный аспект не

получил самостоятельного рассмотрения в учебнике «Стилистика узбекского языка», предназначенном для студентов-филологов и подготовленном А. Шомаксудовым и другими авторами, а также в монографиях и учебных пособиях профессора А. Мамаджонова, посвященных стилистике узбекского предложения [6, с. 11].

В исследованиях профессора А. Мамаджонова это явление трактуется как включающее в себя структурный параллелизм. В частности, он рассматривает параллелизм в составе простых предложений как точное повторение компонентов предложения. Тўғрини де, тўғрини кўр, тўғри юр, тўғри эшит, тўғри юр, тўғри тур. // Рост гуфтан, рост рафтан, рост шунидан, рост дидан. (Говори правду, видь правду, иди путем правды; слушай правду, иди путем правды, стой за правду. (А. Джами) [6, с. 47].

По свидетельству профессора Ф. К. Зикриёева, в таджикском языкознании повтор традиционно рассматривался как одно из средств художественной выразительности. Действительно, повтор представляет собой яркое экспрессивное средство, характерное как для прозы, так и для поэзии. Отмечалось также значение повтора в словообразовании таджикских имен. Хотя Х. Джалилов не определяет повтор как одно из средств организации СПП, он выделяет особый тип сложного предложения, в различных предикативных частях которого повторяются подлежащее или сказуемое. Особенность подобных конструкций заключается в том, что устранение повторяющихся подлежащих или сказуемых не только лишило бы их должной выразительности, но и поставило бы под сомнение его структурную целостность. Например: Хошим худаш кошт, худаш даравид, худаш кўфт. //Хошим сам сеял, сам убирал, сам молотил [5, с. 208].

Отмечая заслуги профессора Ф. Зикриёева, Н. Гафуров подчеркивает, что в последние годы был опубликован ряд его работ, посвященных повтору и его разновидностям. В этих исследованиях анализируются не только лексические, но и грамматические и стилистические повторы.

Ф.К. Зикриёев отмечает, что повтор оказывается «не только одним из поэтических приёмов, но также является одним из грамматических средств и применяется в качестве грамматической категории. Кроме того, он является составляющей сложного предложения» [5, с.140]. Исследователь выделяет следующие разновидности повтора: синтаксический повтор; синонимический повтор; стилистический повтор; смешанный повтор; лексический повтор; анафорический повтор; эпифорический повтор; градационный повтор [4, с. 38].

Действительно, в процессе коммуникации встречаются различные формы повтора. Повторяющиеся в речи языковые единицы могут представлять собой одну лексическую единицу, не меняющуюся в грамматической форме; разные лексические единицы, имеющие одинаковую грамматическую форму; либо одну лексическую единицу, представленную в различных грамматических формах.

Также могут повторяться словосочетания или простые предложения с неизменным лексическим составом, либо словосочетания или простые предложения, различающиеся лексическим составом, но сохраняющие общую грамматическую структуру.

Повтор конструкций, различающихся лексическим составом, но имеющих одинаковую синтаксическую структуру, называется структурным параллелизмом — в отличие от обычного повтора (с идентичным лексическим составом). «При структурном параллелизме "точно повторяется не отдельный член предложения, а вся его структура, что порождает тот или иной тип сложного предложения", — отмечает профессор А. Мамаджонов. Принято считать, что в синтаксических конструкциях, характеризующихся структурным параллелизмом, структурные элементы составляющих их частей воспроизводятся по определенной модели [6, с. 32].

Представляется, что при рассмотрении этих явлений иногда смешиваются понятия повтора и параллелизма. Объясняется это тем, что повтор и параллелизм — взаимосвязанные явления, причем одно из них ведет к другому. Кроме того, характер повтора зависит от языкового уровня: так, повторение одной и той же фонетической оболочки обычно свойственно лексическому уровню. Повторение грамматической формы, синтаксической конструкции или общих элементов — это повтор, характерный для синтаксического уровня.

Условиями образования синтаксического ряда служат: взаимная независимость его компонентов, наличие общей связи или их функционирование в одной синтаксической позиции. В подобных случаях связь, формирующую конструкцию, можно определить как внутреннюю. Внутренняя связь обеспечивает взаимоотношения между словоформами.

Внутренняя синтаксическая связь имеет собственную систему маркеров (показателей). К этой системе относятся вспомогательные слова и их эквиваленты, а также интонационное оформление вспомогательных слов.

При отсутствии показателей внутренней синтаксической связи элементы синтаксической конструкции не всегда могут быть включены в единый синтаксический ряд. Например: Биз анча индамай юрдик // Мо хеле хомӯш рафтем // Мы долго пошли молча. В данном примере слова “анча” и “индамай” не образуют синтаксического ряда, поскольку выполняют разные синтаксические функции и не связаны отношениями сочинения.

Неинтегрированные модификаторы и обстоятельственные определения характеризуются тем, что они не образуют непрерывной (контактной) последовательности. Например, в предложении «Ўша атлас кӯйлакли, кулгуси ёқимли қиз Қодир учун олтин узукнинг сувга тушиб кетган зумрад кӯзи бўлди (Шухрат). Духтаре, ки либоси атласу лаби пурханда дошт, барои Қодир ба нигинаи зумураддини ангуштари тилои ба об афтода мемонд. // Та девушка в платье из атласа и с приятным смехом стала для Кодира подобна изумрудному камню из золотого кольца, упавшему в воду». (Шухрат)

Сложное сочетание элементов — «ӯша, атлас кӯйлакли, кулгуси ёқимли // духтаре, ки бо либоси атлас, бо лаби пурханда, // та, в платье из атласа и с приятным смехом» — не образует единой комплексной последовательности, основанной на сочинительной связи. Хотя эти элементы подчинены существительному «қиз // духтаре // девушка» и имеют одинаковый синтаксический статус в предложении, их связь с этим словом представляет собой простое примыкание. Следовательно, для формирования соответствующего синтаксического ряда необходимы, прежде всего, внутренние сочинительные отношения, выраженные с помощью специальных показателей или сочинительных союзов.

Следует отметить, что повтор наиболее характерен для устной речи. Хотя повтор служит средством передачи новой информации, он также придает ей дополнительную коммуникативную значимость. В ряде случаев говорящий может опасаться, что слушатель не до конца улавливает передаваемую информацию; повтор, по-видимому, снимает это опасение — например, в фразах «Раъно келди ? Раъно ? // Раъно омад ? Раъно ? Раъно пришла ? Раъно ? » или «Сен бунга, мана бунга эътибор бер // Ту ба ин аҳаммият дех ва маҳз ба ин аҳаммият дех // Обрати внимание на это — именно на это». В таких ситуациях и проявляется функция повтора, или, точнее, функция параллельной связи, порождающей повтор, заключающаяся в усилении коммуникативного воздействия информации, передаваемой в предложении.

Образование повтора в конструкциях с сочинительной связью связано также с лингвистической избыточностью. Само проявление лингвистической избыточности — одна

из функций сочинительной связи. Эта функция сочинительной связи относится к коммуникативно-прагматическому аспекту языка [8, с. 91].

Сочинительная связь связана и с лингвистической экономией, когда она объединяет предикативные части, обладающие одинаковой языковой значимостью, формируя комплекс взаимосвязанных компонентов, соединяя многокомпонентные составные части высказывания и образуя полупредикативные структуры. Явление лингвистической экономии обусловлено структурно-синтаксической функцией сочинительной связи. Таким образом, становится очевидно, что сочинительная связь также служит для выражения «пустых элементов» (слабых элементов разговорной речи), связанных с противоречивым взаимодействием экономии и избыточности.

Благодаря основанной на равноправном характере сочинительной связи можно выделить доминирующую рему коммуникативной речевой конструкции. Иногда наблюдаются случаи соприкосновения сочинительной и подчинительной связи. Это чаще встречается в синтаксических единствах, где степень подчиненности одной из частей невелика. Подчинительная связь оказывается относительно слабой в простых предложениях, содержащих прилагательные и адverbиальные обороты, а также в некоторых типах сложных предложений с придаточными частями, например в конструкциях, включающих придаточные с уступительным значением, предложения с причинно-следственным отношением.

В подобных конструкциях подчинительный союз иногда может быть заменен сочинительным: хотя синтагматическая природа сложного предложения меняется, его семантический аспект остается прежним. Сравним: «Ит хуради, карвон ўтади // Саг мечакад, корвон мегузарад // Собака лает, караван идет» (пословица). Другой пример: «Шамол шундай кучайдики, дарахт шохларидаги мевалар тўкилиб тушди. // Шамол ҳамон қадар сахт шуд, ки меваҳо аз шохи дарахтон рехтанд. “Ветер настолько усилился, что плоды осыпались с ветвей деревьев”. Нетрудно заметить, что в этих сложных предложениях подчинительный союз ослабевает и тяготеет к сочинительному.

Первый пример представляет собой конструкцию с придаточным с уступительным значением, а второй — предложение с причинно-следственным отношением. Первое предложение из них можно преобразовать в конструкцию с сочинительной связью: «Шамол шундай кучайдики, дарахт шохларидаги мевалар тўкилиб тушди» (здесь сложное предложение образуется сочетанием придаточной части и главной). Конструкции, построенные по модели [главное предложение + придаточное предложение] перестают существовать, однако их смысл и содержание остаются неизменными.

В синтаксических конструкциях, включающих повтор, синтаксическая связь, соединяющая повторяемый элемент с его исходным (повторяющимся) аналогом, часто приобретает характер промежуточной связи. Отношение между повторяемым и повторяющимся элементами нельзя классифицировать ни как подчинительную, ни как сочинительную связь. На эту особенность указывала и российский лингвист Г. Н. Акимова [2, с. 48].

Следует подчеркнуть, что типы сочинительной связи по расположению соединяемых элементов имеют свои разновидности. Иначе говоря, с помощью равноправной связи могут соединяться как части (члены), расположенные в синтаксической конструкции рядом друг с другом, так и части (члены), находящиеся на некотором расстоянии друг от друга. На основании этого признака можно выделить два типа сочинительной связи:

- а) контактная сочинительная (равноправная) связь;
- б) дистантная сочинительная (равноправная) связь.

1. Контактная сочинительная связь реализуется между элементами, непосредственно расположенными рядом друг с другом в пределах одной синтаксической конструкции. Дистантная сочинительная связь функционирует в порядке микроконструкций. В синтаксических конструкциях с дистантной сочинительной связью предикативные части приобретают сложный синтагматический характер. При этом в одной конструкции может функционировать несколько сочинительных связей. Например, в конструкции: Яхшини мактаган ярашур, ёмонни мактаган адашур (Пословица) //Одил некиро ситоиш мекунад, бахил бади́ро ситоиш мекунад // Кто хвалит доброго, хорошего человека, тот поступает правильно; кто хвалит плохого, тот ошибается.

Данная конструкция напоминает бессоюзное сложное предложение. Предикативные части «яхшини», «ёмонни» связаны посредством контактной сочинительной связи («Хорошо хвалить добро»). «Удаленная равнозначная коммуникация» — это не конъюнктивное предложение, напоминающее связные предложения. Взаимосвязь между формами слова «яхшини//хорошими» и «ёмонни //плохими» в данной конструкции происходит на основе сочинительной связи. Однако они не расположены непосредственно рядом друг с другом: первая входит в состав начальной предикативной части, а вторая — в состав последующей. При этом они соотносятся как синтаксически и семантически равноправные элементы.

Связь между предикативными частями осуществляется посредством сочинительных союзов, в том числе парных и составных, а также функциональных (предикативных) элементов, выполняющих аналогичную роль. Сравним следующие примеры.

1. Оқил ва ғайратли одамлар кам гапириб, кўп иш қиладилар (Р.Усмонов) // Одамони зирак ва ғаёл кам меғуянд ва бисёр кор мекунад // Умные и энергичные люди мало говорят и много делают.

2. Оз емок-соз емок (Пословица) // Кам бихўр — суханатро эҳтиёт кун. // Ешь мало - береги свое слово.

3. Эл сўзи –дил сўзи (Пословица) // Сухани мардум — сухани дил. Слово народа — слово сердца.

4. Қўшининг тинч - сен тинч (пословица) //Хамсоя тинч, ту тинч //Покой соседа — твой покой.

5. Тилни билиш - дилни билиш (Пословица) //Донистани забон донистани дил аст// Знать язык — значит знать сердце.

6. Азим ва чукур дарёлар шовқинсиз оқади, саёз жилғалар эса сершовқин оқади // Дарёҳои бузургу амиқ сокит қорӣ мешаванд, қўйборҳои камоб пурсадо ҳастанд. // Великие и глубокие реки текут безмолвно, а мелкие ручьи — шумно.

7. Ким ўғри бўлса, ким муттаҳам бўлса, у жазосини олади. /Ҳар касе, ки дузд ё дурўғу бошад, ҷазо мегирад. / Кто вор или лжец — тот будет наказан.

2. Дистантная сочинительная связь обычно обусловлена стилистическими и коммуникативными требованиями. Она проявляется в нескольких типах синтаксических конструкций.

1. Однородные члены предложения в соположенных предложениях. Например: Холматжон учун Чортеракнинг сира қизиги колмади: на ота, на она, на бувиси бор унинг бу кишлоқда, на акаси, на укаси бор унинг Чортеракда (С. Айни) // Барои Холматҷон Чортерак тамоми ҷолибияти худро аз даст дода буд: дар ин деҳа на падар дошт, на модар ва на бибӣ; дар Чортерак на бародари калонӣ дошт ва на хурдӣ // Для Холматжона Чортерак утратил всякую привлекательность: в этом селе у него не было ни отца, ни матери, ни бабушки; в Чортераке не было у него ни старшего, ни младшего брата.

В данном примере отрицательные элементы «на...на» организуют дистантную сочинительную связь между однородными членами, расположенными в разных частях высказывания.

2. Предложения со вставными конструкциями, расположенными в середине высказывания.

Например: Куёшимиз хароратлироқ,—Юсупов мамнун жилмайди. --Тупроғимиз ҳам ширалироқ (Х. Фулом). «Офтоби мо гармтар аст, — бо қаноатмандӣ табассум кард Юсупов, — ва хоки мо бойтар аст» // Наше солнце теплее, —удовлетворенно улыбнулся Юсупов, — а наша почва — богаче».

В этом примере вставная конструкция разделяет сопоставляемые части высказывания, однако их смысловая и структурная соотнесенность сохраняется.

3. Многокомпонентные сложные предложения, части которых входят в различные синтаксические блоки.

Например: Кишининг ҳасталик билан кўзи ожиз бўлиб қолса, айб эмас, аммо мағрурликдан кўзини парда босса, бу барча касалликларнинг энг оғиридир (Р.Усмонов). Агар инсон бар асари беморӣ биноии худро аз даст диҳад, айб нест; аммо агар пардаи такаббур дидаашро тира созад, бадтарин бадбахтист» // Если человек теряет зрение из-за болезни — это не позор; но если пелена высокомерия застилает ему взор — это худшая из бед.

В данном случае сочинительный союз «аммо» («но») связывает части сложного высказывания, выражая противопоставление между двумя ситуациями.

Выше мы упоминали о параллелизме, который нельзя смешивать с повтором, поскольку эти явления обладают различными характеристиками. Нужно подчеркнуть, что в синтаксической стилистике выделяются два типа синтаксической связи — параллельная и цепная, которые в определенной степени соотносятся с сочинительной связью.

В частности параллельная связь представляет собой разновидность сочинительной связи, выполняющую стилистическую функцию. Это такой тип сочинительной связи, при которой повторяющийся элемент высказывания в предложении (или синтаксическом целом) выполняет одну и ту же логико-грамматическую функцию: если один из элементов является субъектом, то и в другой выступает в роли субъекта; если один элемент выступает в роли предиката, то и другой выполняет функцию предиката.

В данном случае движение мысли носит сравнительный характер. Мысли опираются не друг на друга, а на некий общий элемент в своем составе. Например: 1.Салом ҳам фарз, алик ҳам - фарз //Хам салом фарз, ҳам алайк фарз // И «салом» и «алик» обязательны; и то и другое обязательно; Тузган ҳам –одам, бузган ҳам - одам // Созанда ҳам инсон, вайронкунанда ҳам инсон // И созидатель, и разрушитель — человек.

Параллельная связь реализуется посредством параллелизма. Термин «параллелизм» происходит от греческого слова *parallellos*, означающего «идущий рядом» или «параллельный». Параллелизм рассматривается как композиционно-стилистический прием; он способствует установлению синтаксической (структурной) связи между двумя или более языковыми единицами.

А. Мамажонов и У. Махмудов отмечают, что параллелизм реализуется посредством сочинительной связи. По их мнению, это явление может проявляться на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Параллелизмы, характерные для синтаксического уровня, подразделяются на микро- и макропараллелизмы. Микропараллелизм представляет собой проявление этого явления в простых синтаксических конструкциях, а макропараллелизм — в сложных (составных) конструкциях. Кроме того, выделяют два типа синтаксического параллелизма: полный

(параллельно используются все части синтаксического целого) и частичный (параллельное использование лишь некоторых частей, составляющих синтаксическое целое [7, с. 14-15].

Иными словами, «при синтаксическом параллелизме два или более предложений с одинаковой структурой следуют друг за другом. Одинаковыми являются как части таких предложений, так и их формы. Это образует синтаксическую симметрию и усиливает выразительность» [9, с. 223].

Взаимосвязь между синтаксической связью и синтаксическим параллелизмом также рассматривается в исследованиях Х. Абдурахмонова. Он приводит сведения об использовании лексико-грамматических параллелизмов в произведениях устного народного творчества [1, с. 97].

В таджикском языкознании параллелизм на синтаксическом уровне исследовался профессором Ф. К. Зикриёевым. По его мнению, параллелизм, используемый для организации паратаксиста, находится на границе синтаксических и стилистических средств и генетически восходит к простому повтору. Представляется, что важнейшая отличительная черта параллелизма как отдельного синтаксического средства заключается в полноте охвата компонентов конструкции. Разумеется, в силу диалектической связи, сохраняющейся между повтором и параллелизмом, в языке отмечаются переходные типы частичного параллелизма.

Опираясь на классификацию типов параллелизма Н.В. Орловой, профессор Ф. К. Зикриёев предлагает классификацию, отдельные положения которой требуют уточнения, поскольку некоторые выделяемые разновидности соотносятся между собой как частное и общее. Например, морфологический параллелизм можно рассматривать как разновидность синтаксического параллелизма в зависимости от принципа классификации [5, с. 217-218].

К собственно синтаксическому параллелизму относятся случаи, в которых совпадает порядок расположения членов предложения. Например: Вай сар набордошта мехонд, намояндаҳо дам набароварда гуш мекарданд//Он читал, не поднимая головы, представители слушали затаив дыхание [5, с. 217-218]. Аналогичные конструкции встречаются и в узбекском языке: Одамлар ичидаги энг ярамаси хасисидир, уларнинг ичидаги энг ялкови – пасткашидир (М. Замахшари) // Бадтарини одамон хасис аст, танбалтарини онхо бошад, пастфитрат аст // Самый худший среди людей – скупец, а самый ленивый из них – подлец.

Следует отметить, что повтор в конструкциях с сочинительной связью отличается от повторов, наблюдаемых на других уровнях языка. Это объясняется тем, что повтор на синтаксическом уровне реализуется с помощью различных типов синтаксической связи.

Характерная особенность таких повторов заключается в том, что они не только придают высказыванию убедительность и экспрессивность, но и могут выступать одним из факторов формирования сложных предложений. Следует подчеркнуть, что простые повторяющиеся предложения могут входить в состав сложных предложений. Внутри сложноподчиненного предложения они встречаются в функции главного или придаточного предложения.

Таким образом, повтор в конструкциях с сочинительной связью представляет собой многоаспектное языковое явление, требующее дальнейшего изучения с учетом его структурных, семантических, стилистических и коммуникативно-прагматических характеристик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдурахмонов Х. *Ўзбек халқ оғзаки ижоди асарларининг синтактик хусусиятлари бўйича кузатишлар* / Х. Абдурахмонов. – Тошкент: Фан, 1971. – 184 б.
2. Акимов, Г.Н. *Новое в синтаксисе современного русского языка* / Акимов Г.Н. – Москва: Высшая школа, 1990. – 168 с.

3. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка* / пер. с франц. / Балли Ш. – Москва, 1955. – 416 с.
4. Гафуров Н. А. *Структура и семантика повтора: лингвистический аспект (на материале таджикского языка): дисс... канд. филологических наук.* – Бохтар, 2019. - 161 с.
5. Зикриёев Ф. *Куллиёти осор. Ҷилди якум* / Зикриёев Ф. – Душанбе: Маориф, 2021. – 592 с.
6. Мамаджонов А., Махмудов У. *Услубий воситалар* / А. Мамаджонов, У. Махмудов. – Фаргона, 1996. – 147 б.
7. Прияткина А.Ф. *Русский язык. Синтаксис осложненного предложения.* - Москва: Высшая школа, 1990. – 176 с.
8. Шеронов Б. Ғ. *Ўзбек тили гап қурилишида лисоний ортиқчалик: филол. фан. номз. диссертацияси.* – Тошкент, 1996. – 138 б.
9. Шомақсудов А., Расулов И., Қўнғуров Р., Рустамов Х. *Ўзбек тили стилистикаси.* – Тошкент: Ўқитувчи, 1983. – 233 б.

REFERENCES:

1. Abdurakhmonov, Kh. *Observations on the Syntactic Features of Uzbek Folk Oral Literature.* Tashkent: Fan, 1971. - 184 pp.
2. Akimova, G. N. *Innovations in the Syntax of Modern Russian.* Moscow: Higher School, 1990. -168 pp.
3. Bally, Ch. *General Linguistics and Questions of the French Language.* Translated from French. Moscow, 1955. - 416 pp.
4. Gafurov, N. A. *The Structure and Semantics of Repetition: A Linguistic Aspect (Based on Tajik Language Materials).* PhD dissertation in Philology. Bokhtar, 2019. - 161 pp.
5. Zikriyoev, F. *Collected Works. Vol. 1.* Dushanbe: Education, 2021. - 592 pp.
6. Mamajonov, A., and U. Makhmudov. *Stylistic Devices.* Ferghana, 1996. - 147 pp.
7. Priyatkina, A. F. *The Russian Language: Syntax of the Complicated Sentence.* Moscow: Higher School, 1990. - 176 pp.
8. Sheronov, B. G. *Linguistic Redundancy in the Structure of the Uzbek Sentence.* PhD dissertation in Philology. Tashkent, 1996. - 138 pp.
9. Shomaqsudov, A., I. Rasulov, R. Qungurov, and Kh. Rustamov. *Stylistics of the Uzbek Language.* Tashkent: Teacher, 1983. - 233 pp.